

УДК 94(460)"12/14"

DOI 10.52928/2070-1608-2026-79-3-36-39

**МУСУЛЬМАНСКИЕ АЛЬХАМЫ КОРОЛЕВСТВА КАСТИЛИЯ И ЛЕОН В XIII–XV ВВ.:
СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И ПРАВОВОЙ СТАТУС****Е.А. СИДОРОВИЧ**

(Белорусский государственный университет, Минск)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6293-8525>e-mail: ekaterina.sidorovich@alum.uca.es

В статье рассматривается институциональная организация мусульманских альхам Королевства Кастилия и Леон в XIII–XV вв. в качестве особой формы коллективного существования религиозного меньшинства в условиях христианского господства. Анализируются структура органов самоуправления мусульманских общин, их административные, фискальные и судебные функции, а также особенности правового статуса альхам. Особое внимание уделяется гибриднему характеру института, сформировавшегося на стыке исламской правовой традиции и кастильской административной практики. На основе анализа королевского законодательства и местных правовых актов показано, что автономия мусульманских общин носила условный характер и была ограничена рамками христианского законодательства. Выявляется региональная вариативность правового положения альхам и зависимость их статуса от формы подчинения короне, светским феодалам или рыцарским орденам. Прослеживается динамика трансформации мусульманской общины в условиях демографических кризисов XIV–XV вв., усиления фискального давления и дискриминационной политики королевства. Делается вывод о том, что мусульманские альхамы следует рассматривать как элемент фискально-административной инфраструктуры христианского государства, интегрированный в систему власти на основе асимметричных прав и обязанностей. Показано, что институциональное существование альхам представляло собой компромиссную форму управляемой интеграции мусульманского населения в социальное пространство королевства, в рамках которой элементы ограниченной автономии сочетались с жёсткими механизмами подчинения и контроля.

Ключевые слова: мусульманская община, альхама, мудехары, Кастилия и Леон, религиозные меньшинства, социальное пространство.

Введение. Мусульманские общины Королевства Кастилия и Леон в XIII–XV вв. являлись специфическим элементом социального и конфессионального ландшафта этого средневекового государства. В условиях территориальной экспансии христианских государств во время Реконквисты мудехары – свободные мусульмане, сохранившие свою веру и автономию на условиях прямого подчинения монарху – были включены в сложную систему правовых, фискальных и административных отношений с короной, сеньорами и рыцарскими орденами. Центральным институтом их коллективной организации выступали альхамы (исп. – *aljama*, араб. – *الجمية*), функционировавшие не только как формы религиозной и социальной самоидентификации, но и как юридически признанные корпоративные структуры, выступавшие посредником во взаимодействии мусульманского населения с христианской властью.

Актуальность обращения к проблеме институциональной организации мусульманских общин обусловлена необходимостью более глубокого понимания механизмов управления религиозными меньшинствами в условиях христианской государственности на Пиренейском полуострове. В этом контексте анализ структуры, функций и правового статуса альхам позволяет реконструировать реальные институциональные формы подчинения, автономии и ограниченной агентности мусульманских общин в системе христианского господства. Исследование вносит вклад в современную научную дискуссию о правовых механизмах интеграции религиозных меньшинств в доиндустриальных обществах. Материал по мусульманским альхамам Кастилии и Леона позволяет рассматривать данные общины не как маргинальный элемент социальной структуры, а как встроенный компонент фискально-административной системы королевства, чьё функционирование определялось компромиссом между прагматическими интересами власти и ограниченной автономией религиозного меньшинства. Научная новизна исследования заключается в институциональной реконструкции альхам как конфессионально-административных корпораций, а также в систематизации их структуры, функций и правового статуса на материале канцелярских источников и нормативных текстов XIII–XV вв. в кастильско-леонском контексте.

В качестве объекта настоящего исследования выступают мусульманские общины Королевства Кастилия и Леон в XIII–XV вв. как элемент социального пространства христианского государства. Предметом является институциональная организация мусульманских общин Королевства Кастилия и Леон, включая их внутреннюю структуру, функции органов самоуправления и особенности правового статуса в системе королевской, сеньориальной и орденской власти. Цель настоящей статьи — проанализировать институциональную организацию мусульманских общин Королевства Кастилия и Леон в XIII–XV вв. и выявить особенности их структуры, функций и правового статуса в системе социального пространства королевства.

Основная часть. Историография мусульманской общины Королевства Кастилия и Леон XIII–XV вв. формировалась неравномерно и на протяжении длительного времени уступала по интенсивности исследованиям, посвящённым мудехарам Арагона и Наварры, что во многом объясняется более высокой сохранностью источникового материала в восточных регионах Пиренейского полуострова. Ранний этап изучения кастильско-леонских

мудехаров складывался на пересечении национально-исторического нарратива эпохи Реконкисты и дискурса «домашнего» ориентализма, поэтому мусульманская община длительное время фигурировала преимущественно косвенно, как часть общих сюжетов истории Кастилии и Леона [1] или как предыстория морискской проблематики [2]. Первые попытки системного осмысления социально-правового положения мусульман в христианском контексте относятся ко второй половине XIX – началу XX вв. и были связаны с развитием позитивистской парадигмы и источниковедческих практик [3], а также с появлением исследований в области ориенталистики [4]. Однако в этот период альхама ещё не рассматривалась как самостоятельный объект институционального анализа. В эпоху франкизма социальная история мудехаров в испанской науке развивалась фрагментарно, что было обусловлено идеологическими установками режима. В этот период единичным исключением стала научная деятельность Х. Торреса Фонтеса, направленная на исследование мудехарской общины Мурсии [6] и института старшего алькальда в кастильских альхамах XV в. [7].

Новая исследовательская волна в изучении мудехаров Кастилии и Леона складывается в контексте политической демократизации Испании конца 1970-х – начала 1980-х гг. и сопровождается акцентом на локальную историю, микроисторические сюжеты и анализ повседневных практик в русле методологии третьего поколения школы «Анналов». Современная же повестка исследований мусульманской общины Кастилии и Леона характеризуется расширением проблемного поля и методологической полифонией. В этом контексте особое значение имеют просопографические исследования локальной истории А. Эчеваррии Арсуаги, в которых отдельные альхамы анализируются как социально-административные корпорации [8], встроенные в систему власти через сети элит [9] и конфигурации локального влияния [10]. Тем не менее по-прежнему в данной проблематике сохраняется тенденция экстраполировать выводы, полученные благодаря материалу иных регионов, на кастильско-леонский контекст. Этот дисбаланс и делает актуальным настоящее исследование, направленное на уточнение региональной специфики, источниковедческую ревизию и систематизацию подходов к изучению мудехаров Кастилии и Леона.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и системности, позволяющие рассматривать мусульманские альхамы Королевства Кастилия и Леон как эволюционирующий социально-правовой институт, функционировавший в контексте глубинных трансформаций конфессионального, фискально-административного и правового пространства христианского государства в XIII–XV вв. Принцип историзма обеспечивает анализ институциональных форм мусульманских общин с учётом конкретных политических, демографических и социально-экономических условий соответствующих периодов, тогда как принцип системности позволяет интерпретировать альхамы не изолированно, а как элемент в сети властных отношений.

В работе используются методы индукции, анализа, синтеза и сравнительно-исторического подхода. Индуктивный метод применяется для обобщения эмпирических данных, полученных на основе изучения текстов жалоб мусульманских общин, королевских грамот и нормативных актов, что позволяет выявить типологические черты институциональной организации альхам. Методы анализа и синтеза используются для реконструкции внутренней структуры мусульманских общин, функций их органов самоуправления и механизмов взаимодействия с христианской администрацией на различных уровнях власти. Сравнительно-исторический метод применяется для выявления региональной вариативности правового статуса альхам, а также для сопоставления нормативных предписаний и практик их правоприменения в различных частях Королевства Кастилия и Леон.

Источниковую базу исследования составляют нормативные и канцелярские источники королевского происхождения, отражающие правовое положение мусульманских общин и практику их административного регулирования в Королевстве Кастилия и Леон XIII–XV вв. Ключевыми нормативными текстами выступают «Семь Партид» (*Siete Partidas*) [11] и «Зерцало» (*Espéculo*) [12] Альфонсо X (1252–1284), фиксирующие принципы статуса религиозных меньшинств и пределы их юрисдикции, а также «Законы мавров» (*Leyes de moros*) [13] XIV в., представляющие собой адаптированный корпус норм исламского права в условиях кастильской юрисдикции, несущий в себе потенциал реконструкции внутриобщинной повседневности. Эмпирическое ядро работы основано на материалах королевской канцелярии, обработанных и дигитализированных в рамках Портала архивов Испании (PARES — Portal de Archivos Españoles)¹: королевские грамоты и постановления, изданные в ответ на коллективные жалобы альхам. Существенную часть источниковой базы составила археографическая коллекция актового материала, посвящённая мудехарам Кастильской короны, в которых опубликованы королевские грамоты, ордонансы и муниципальные акты, уточнявшие их фискальный статус, формы подчинения и правовой режим мусульманских общин в системе власти христианского государства [3, р. 11–444]. Совокупность этих материалов позволяет реконструировать не только нормативную модель статуса мусульманских общин, но и практику её реализации, включая конфликты юрисдикций, пересмотр повинностей и механизмы институциональной агентности альхам.

Альхама, как юридически признанная этноконфессиональная община, выступала одновременно институтом коллективной идентичности мудехаров и каналом их включения в административно-фискальную систему христианского государства. В нормативном и институциональном измерении она функционировала как корпоративный субъект, на который возлагалась коллективная ответственность за выполнение повинностей, поддержание внутреннего порядка и соблюдение предписаний королевской власти. Тем самым альхама представляла собой не только форму социальной самоорганизации мусульманского населения, но и ключевой элемент механизма управляемой интеграции религиозного меньшинства в социальное пространство Королевства Кастилия и Леон.

¹ Portal de Archivos Españoles (PARES). – URL: <https://pares.cultura.gob.es/inicio.html>.

Внутренняя организация мусульманских альхам в XIII–XV вв. носила иерархически упорядоченный и функционально дифференцированный характер, отражая синтез исламской правовой традиции и кастильской административной практики. В крупных альхамах во главе общины, как правило, стоял *алькальд* (исп. *alcalde*). Его полномочия включали поддержание общественного порядка, надзор за исполнением королевских предписаний, организацию сбора налогов и представительство альхамы в отношениях с христианской администрацией и судами. С XV в. появляется должность *старшего алькальда всех мусульманских альхам* (исп. *alcalde mayor de las aljamas de moros*), на которую назначал исключительно монарх с целью централизации надзора за мусульманскими общинами и унификации практик их административного контроля. Учреждение этой должности отражает тенденцию к усилению королевского вмешательства во внутриобщинные дела и стремление включить альхамы в более жёстко иерархизированную систему управления религиозными меньшинствами.

В структуре общины важную роль играл *альфаки* (исп. *alfaqui*) – знаток фикха, совмещавший функции религиозного авторитета, судьи, писца и нотариуса. Он обеспечивал легитимацию решений органов самоуправления, вёл документацию, а также участвовал в рассмотрении дел брачно-семейного и наследственного характера. В небольших или сельских общинах альфаки нередко исполнял и функции официального представителя альхамы, что свидетельствует о более высокой степени институциональной гибкости на периферии и размытости границ между религиозным и административным управлением.

Коллективный совещательный орган при альхаме воплощался в *совете старейшин*, формировавшемся, как правило, из четырех-пяти представителей наиболее влиятельных семей и экономической элиты общины. Совет выполнял функции коллективного представительства интересов мусульманского населения, участвовал в распределении налоговых повинностей, контролировал деятельность должностных лиц и рассматривал внутриобщинные конфликты.

Религиозно-ритуальный функционал был представлен *муэдзином* (исп. *almuédano*), созывавшим верующих в мечеть. Стоит отметить, что в последней также осуществлялась значительная часть коммуникации внутри общины, проходили собрания органов самоуправления и принимались коллективные решения, поэтому в источниках можно встретить в качестве номинации этого здания слово «альхама».

В совокупности описанная структура формировала такую систему управления, в рамках которой административные, религиозные, судебные и фискальные функции были тесно переплетены и действовали комплементарно, обеспечивая одновременно саморегуляцию общины и её институциональную интеграцию в систему христианской власти. Гибридный характер этих институтов делал возможной их адаптацию к меняющимся условиям политического и правового давления, но одновременно предопределял структурную уязвимость альхам перед лицом усиления внешнего контроля.

Функционально альхама являлась частью фискально-административной инфраструктуры христианского государства. Её базовая роль заключалась в поддержании внутреннего порядка и обеспечении фискальной дисциплины: альхама выступала коллективным гарантом своевременной уплаты податей, каналом доведения распоряжений власти и механизмом внутренней мобилизации ресурсов. Принцип коллективной ответственности означал, что община в целом отвечала за выполнение различных обязательств перед короной независимо от индивидуальной платёжеспособности её членов, что в условиях демографических кризисов и экономического спада усиливало внутреннюю напряжённость и перераспределяло нагрузку на наиболее уязвимые группы.

Судебная функция альхам являлась одним из наиболее показательных проявлений ограниченной автономии мусульманских общин. Внутриобщинная юрисдикция опиралась на нормы исламского права и охватывала, как правило, брачно-семейную сферу, наследование, религиозную дисциплину и конфликты внутри общины, не затрагивавшие интересы христианского населения или фискальные прерогативы власти. Однако эта автономия имела условный характер. Пределы компетенции мусульманского правоприменения могли корректироваться нормами фуэро и королевскими ордонансами, а при конфликте юрисдикций приоритет, как правило, закреплялся за христианскими судами. Правовой статус альхам формировался через фуэро, королевские ордонансы и индивидуальные привилегии. Он сочетал элементы признанной автономии с жёстко фиксированными формами подчинения, что придавало правосубъектности мусульманских общин юридически асимметричный характер. Ключевой характеристикой статуса альхам была региональная и юрисдикционная вариативность.

Условно выделяются королевские альхамы, сеньориальные и орденские. Королевские общины обладали более чётко артикулированным режимом и могли рассчитывать на монарший патронат как инструмент защиты от произвола местных властей. Сеньориальные альхамы зависели от воли конкретного сеньора, что порождало диспропорции в повинностях, нестабильность правового положения и частые конфликты интересов. В орденских доменах мусульманское население включалось в режим более жёсткой хозяйственной и административной эксплуатации, где автономия сужалась практикой повседневного контроля и военной дисциплины.

В XIV–XV вв. заметна тенденция к усилению сегрегационных ограничений в публичной сфере и росту административного и фискального давления на мусульманские общины, во многом обусловленные социальной нестабильностью, демографическими кризисами и фискальными потребностями короны. На этом фоне альхамы активно использовали право на административно-апелляционную практику: алькальд или альфаки обращался к короне с коллективными жалобами и требованиями пересмотра повинностей или пресечения злоупотреблений местной власти. В долгосрочной перспективе сочетание коллективной фискальной ответственности, роста административного контроля, сужения судебной юрисдикции, а также процессов конфессионализации Кастильской короны после завершения Реконкисты предопределило кризис институциональной модели альхам в конце XV – начале XVI вв.

Заключение. Альхамы Королевства Кастилия и Леон XIII–XV вв. представляли собой институционально оформленные конфессиональные общины, включённые в фискально-административную систему христианского государства. Их внутренняя структура носила гибридный характер и сочетала элементы исламской правовой традиции с кастильской управленческой практикой; ключевые должности обеспечивали комплементарное соединение саморегуляции общины и внешнего контроля. Судебная функция альхам демонстрирует модель управляемого правового плюрализма: внутриобщинная юрисдикция сохранялась преимущественно в «частноправовой» сфере, но оставалась ограниченной и зависимой от христианских инстанций. Правовой статус альхам был регионально вариативным (королевские, сеньориальные, орденовые общины), однако во всех случаях автономия имела производный и пересматриваемый характер. В XIV–XV вв. рост фискального давления и демографические кризисы усиливали структурную уязвимость альхам при коллективном налогообложении, что вело к эрозии их автономии. Жалобы общин и ответные королевские грамоты фиксируют наличие ограниченной агентности и переговорных практик, но не отменяют асимметрию власти: послабления носили частный характер. В целом альхамы функционировали как конфессионально-административные корпорации, чья институциональная модель в позднем Средневековье испытывала нарастающий кризис и подготавливалась к радикальным трансформациям рубежа XV–XVI вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tapia E. de. Historia de la civilización española: desde la invasión de los árabes hasta la época presente: en 2 t. – T. 2. – Madrid, 1840. – 344 p.
2. Circout A. de. Histoire des mores mudéjares et des morisques, ou des Arabes d’Espagne sous la domination des chrétiens. – T. 2. – Paris, 1846. – 487 p.
3. Fernández y González F. Estado social y político de los mudéjares de Castilla. – Madrid, 1866. – 456 p.
4. Ribera J., Asín M. Manuscritos árabes y aljamiados de la Biblioteca de la Junta. – Madrid, 1912. – 320 p.
5. Estenaga N. de. Condición social de los mudéjares de Toledo durante la Edad Media // Boletín de la Real Academia de Bellas Artes y Ciencias Históricas de Toledo. – 1924. – № 18–19. – P. 5–27.
6. Torres Fontes J. Los mudéjares murcianos en el siglo XIII // Murgetana. – 1961. – № 17. – P. 57–90.
7. Torres Fontes J. El alcalde mayor de las aljamas de moros en Castilla // Anuario de Historia del Derecho Español. – 1962. – № 32. – P. 131–182.
8. Echevarría Arsuaga A. Los mudéjares al norte del Sistema Central: nuevas aportaciones sobre la aljama de Ávila // Minorías étnico-religiosas. – 2008. – P. 291–308.
9. Echevarría Arsuaga A. Familia, poder y tradición entre los mudéjares de la Península Ibérica // Actas del XIII Simposio Internacional de Mudejarismo. – Teruel, 2017. – P. 111–138.
10. Echevarría Arsuaga A. Las aljamas mudéjares castellanas en el siglo XV: redes de poder y conflictos internos // Espacio, tiempo y forma. Serie III, Historia medieval. – 2001. – № 14. – P. 93–112.
11. Las Siete Partidas del Sabio Rey Don Alfonso el IX: en 4 t. / ed. G. López. – T. 3. – Barcelona: Imprenta de Antonio Bergnes, 1844. – 568 p.
12. Opúsculos legales del Rey Don Alfonso el Sabio: en 2 t. – Madrid: Real Academia de la Historia, 1836. – T. 1. – 474 p.
13. Tratados de legislación musulmana: 1. Leyes de moros, del siglo XIV. 2. Suma de los principales mandamientos y devedamientos de la ley y çunna. – Madrid: Real Academia de la Historia, 1853. – 510 p.

Поступила 26.01.2026

MUSLIM ALJAMAS IN THE KINGDOM OF CASTILE AND LEÓN (13th–15th CENTURIES): STRUCTURE, FUNCTIONS, AND LEGAL STATUS

E. SIDOROVICH
(Belarusian State University, Minsk)

This article examines the institutional organisation of Muslim aljamas in the Kingdom of Castile and León between the thirteenth and fifteenth centuries as a specific form of collective existence of a religious minority under Christian rule. It analyses the structure of Muslim communal self-government, their administrative, fiscal, and judicial functions, as well as the distinctive features of the legal status of the aljamas. Particular attention is paid to the hybrid nature of aljama institutions, which emerged at the intersection of Islamic legal tradition and Castilian administrative practice. On the basis of royal ordinances and municipal acts, the article shows that the autonomy of Muslim communities was conditional and derivative in character and strictly limited by the framework of Christian law. The study identifies the regional variability of the legal position of the aljamas and demonstrates how their status depended on the form of subordination to the Crown, secular lords, or military orders. It traces the transformation of Muslim communities under the conditions of the demographic crises of the fourteenth and fifteenth centuries, the intensification of fiscal pressure, and the growing impact of discriminatory and segregationist royal policies. The article concludes that Muslim aljamas should be regarded as an element of the fiscal and administrative infrastructure of the Christian state, integrated into the system of power on the basis of asymmetric rights and obligations. It further argues that the institutional existence of the aljamas represented a compromise form of managed integration of the Muslim population into the social space of the kingdom, in which elements of limited autonomy coexisted with rigid mechanisms of subordination and control.

Keywords: Muslim community, aljama, Mudejars, Castile and León, religious minorities, social space.